

Со Кен Ран

Новосибирский государственный педагогический университет

**Названия жилищ человека как особо значимый фрагмент
в русскоязычной картине мира
(на материале пословиц и поговорок)**

Аннотация: В статье определены ценностные ориентиры «совокупного» автора пословиц и поговорок в отношении домостроительства и доможительства; выявлены родо-видовые, ассоциативно-синонимические, антонимические и некоторые словообразовательные и этимологические связи единиц тематического объединения «Жилища человека».

The article defines values of so-called «general author» of proverbs and sayings to the house building and habitation. It highlights the following links between the units of «kinds of dwelling» thematic group: gender-aspectual, association-synonymic, antonymic and word-building.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, «совокупная» языковая личность, языковая картина мира, семантическая структура слова, расширение объема содержания слова, родо-видовые и синонимические отношения; словообразовательная деривация.

Proverbs and sayings, combined language personality, language world picture, semantic structure of the word, the extension of the word's semantics, gender-aspectual and synonymic relations, word-building derivation.

УДК: 811.161.1'373.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Виллойская, 28. НГПУ, кафедра современного русского языка. Тел. (3822) 666263. E-mail: rnsya@hanmail.net.

Один из фрагментов русскоязычного тезауруса «Названия жилищ» формировался веками. Немалую роль в создании образа *дома* сыграли пословично-поговорочные выражения, в которых отражаются элементы языковой картины мира народа в основном в диахроническом аспекте. Прежде всего это касается собрания русских пословиц В.И. Даля [Даль, 2001]. Рассмотрение универсального образа дома в языке пословиц и поговорок позволяет судить об **истоках** представлений о *доме* в лексиконе русского человека. Вслед за Г.В. Колшанским, картину мира мы понимаем как некое «вторичное существование объективного мира, закрепленное и реализованное в своеобразной материальной форме» [Колшанский, 1990, с. 43].

«На протяжении многих веков, – пишет О.А. Фещенко [Фещенко, 2004, с. 252], – представления человека о доме складывались в систему, в общем составляя нечто цельное и обобщенное, так как дом в жизни человека играет огромную роль: он представляет собою некоторую модель пространства, включается в личную сферу и является сосредоточением культурных и семейных традиций». Ю.С. Степанов рассматривает образ *дома* в качестве одной из основных констант русской культуры [Степанов, 1997]. «Дом – ядро языкового сознания русского человека – занимает второе место среди других ведущих концептов, – пишет

В.А. Маслова. – Для сравнения: у испанцев он – на десятом месте, у англичан – на 22-ом» [Маслова, 2008, с. 250].

В сборнике пословиц русского народа В.И. Даля предлагается свыше 30000 единиц, из них около 600 прямо или косвенно говорят о **доме**. Опосредованное указание на *дом* прежде всего связано с номинацией *двор*. *Двор* ('внутренний участок земли между домовыми строениями') – неотъемлемая часть деревенского дома, избы: *Двор что город, изба что терем* (о богатом хозяине); *Без хозяина двор и сир, и вдов*.

Дом без двора – не дом, он осуждается в пословице; пренебрежение к такому дому выражено суффиксально: *Хоромышки* что горшки стоят: *ни кола, ни двора* (то есть не огорожены). *Двор* находится в ряду самого необходимого в жизни сельского жителя, о чем свидетельствует следующая шутивная пословица: *Ни кола, ни вола, ни села, ни двора, ни мила живота, ни образа помолиться, ни хлеба, чем подавиться, ни ножа, чем зарезаться*. В пословице слово *двор* может использоваться и в значении 'дом': *Поп со двора* (то есть «из дому» – С.К.Р.), *пономари – в колокола*; *Пора гостям по своим дворам*; *Взойдет солнце и к нам на двор* (то есть *И в наш дом, в нашу семью придет радость* – С.К.Р.).

Двор и *дворец* в истории языка соотносятся словообразовательно, что тоже соответствует неотделимости двора от жилища. Общеслав. *дворец* образовано как деминутив (-ьць-) от *двор* [Шанский, 1971, с. 120–121]. Номинация общеславянского и индоевропейского происхождения *двор* (этот же корень, но с перегласовской в слове *дверь*) первоначально имела значение 'дом' [Там же]. Слово *дом* используется в значении 'семья, люди, живущие общим хозяйством', и *двор* (семантическая калька 18 века немецкого слова Hof – «королевский двор») имеет значение 'лица, окружающие монарха' [Там же, с. 121]. Таким образом, лексемы *дом* и *двор*, имея историческую общность, сближаются и в своих семантических структурах.

И все-таки *двор* – это внешняя сторона *дома*, как бы его начало: *Была у двора масленица, да в избу не зашла*. *Двор* часто понимается как место вне дома, противопоставляется жилью человека (выгнать на двор = выгнать на улицу): *Наша горница с Богом не спорница: как на дворе холодненько, так и в ней не тепленько; а на дворе тепло, так и на печи припекло*.

Наиболее часто *дом* в значении 'жилая постройка' в русских пословицах соответствует такому названию (особо значимому для сознания крестьянина), как *изба*: *Из избы сору не выноси, а в уголок копи*; *Сказал красно – по избам пошло, а смолчится – себя пригодится*. В тех случаях, когда нет обобщающего значения, свойственного слову *дом*, номинация *изба* более уместна: *Говорит, слеп, а в избе печь нацупал*; *Дятел избу долбит – к смерти семейного*. В пословицах подчеркивается, что *изба* – деревянное строение, она «рубится топором»: *Не бравилась за топор, избы не рубить*. Здесь имплицитно выражается и упрек по отношению к тому, кто больше говорит, чем делает. Прямо на это указывается в следующих пословицах: *Криком изба не рубится, шумом и дело не спорится*; *С голосу изба не встанет...*

Дом в древнерусской ЯКМ, судя по пословицам, не только соответствует слову *изба*, но и номинации *хоромы*: *Крестом да железом хоромы поднимают*. Этимология слова *хоромы* явно отражает смысл «дом как защита, строение»: восходит к общеслав. «*choгmъ* (от' укрывать / прятать')»; сочетание *-or-* изменилось в др.-русс. в *-оро-* после развития полногласия [Шанский, 1971, с. 480], Ср. ст.-слав. *храм*. Причем в пословицах *хоромы* – это необязательно 'большой, богатый дом', что позволяло «совокупному» автору пословиц использовать, например, деминутив *хоромышки* (См. выше).

В качестве синонима к слову *дом* используются и номинации *угол* / *улобок* в значениях: 'любое жилье', 'пристанище', 'приют': *Одинок – где хлеб, там и угол* (=дом); *Свой улобок всего краше*. Дом называется и *хатой*: *Посади на лопату да*

вынеси за **хату**. Свой **уголок** – свой простор, своя **хатка** – родная matka! Значимая ассоциация для понятия дом – **крыша** и словообразовательно исходный глагол **крыть** (Ср.: *крыша над головой*, то есть *пристанище*, дом): **Дом купи крытый**, кафтан **шитый**, а жену **непочатую**. О бедном жилище: *Наш двор **крыт** небом, а обнесен ветром*.

Широкий круг разнообразных лексико-семантических связей у слова **дом** подчеркивает ведущее положение этого понятия в семантическом пространстве «жилище человека», в том числе и в крестьянских представлениях, отраженных в пословицах. Несмотря на то что номинация *изба* тоже частотна в пословицах, она в количественном отношении уступает слову **дом**.

В языке пословиц имеет место расширение объема содержания и тех слов, которые называют части **дома** (*печь, горница, крыша*): они синонимизируются с номинацией **дом** (возможна взаимозамена). *Наша **горница** и с ветром не спорница...*

Дом в пословицах – это свое, безопасное, обжитое человеком пространство, противопоставленное чужому, опасному, дьявольскому пространству: ***Доба** и солома съедома; **Дома** все спору, а вчуже житье хуже; Ищи добра на стороне, а **дом** люби по старине; За горами, долами петь хорошо, а **дома** жить хорошо...* **Дом** – защита, место, в котором лечат все наболевшее: *Что прошло, в воду ушло. Махни рукой, да ступай **домой**!* **Дом** противопоставляется лесу: *Воров в лесу сторожили, а они из **дому** выносили*. За пределами деревенского **дома/избы** и люди жестокие, недобрые: *Нижний – сосед Москве ближний: **дома** каменные, люди железные; **Фабричную** невесту взять – **дом** не собрать*.

Употребление однокоренных наречий *домой, дóма, дóмом / домкóм* отвлекается от значения «строение» и актуализует смыслы: 'свое, укромное место, душевный покой, защита, средоточие всего доброго, хорошего': *Жить **домком** – не ломать хлеб ломком; Вовал воевал молодой, а под старость отпустили **домой**; Мужнин грех за порогом остается, а жена все **домой** несет; **Дома** все спору...*

В пословицах актуализуется идея (в современном она не проявляется так ярко) о противопоставленности **дома** на земле и **дома** на том свете – *гроба*. Причем используется тот же самый корень: *домовина, домонище: **Дом** строй, **домовину** ладь! **Дома** нет, а **домовище** (гроб) будет*. Говорится о **доме** на том свете и описательно: ***Избу** крой, песни пой, а **шесть досок** паси!* (то есть: не забывай и о другом **доме**! – С.К.Р.). В современном русском языке (так же, как и в корейском) слово *гроб* в переносно-метафорическом значении используется для характеристики темного жилища. Так, один из героев Достоевского – Раскольников называет комнату, в которой ему приходилось жить, *каютой, каморкой, шкафом и гробом*.

Дом – это своеобразная «раковина, к которой прирос человек» [Маслова, 2008, с. 251]. Мы с охотой, «как заколдованные», возвращаемся в родной дом, потому что ***Дома** и стены помогают*. «*В гостях хорошо, а **дома** лучше*»; *Дом – это уголок покоя, счастья: **Счастье** отпало, ничего в **доме** не стало; Кос, да **дома** рос; Хороша Москва, да не **дома***. **Дом** – это то, что надо хранить, беречь, любить: ***Бога** молишь, хлебцем кормишь, **дом** бережешь, добро стережешь*.

Сильна в пословицах идея строительства **дома** – и в прямом смысле, и в метонимическом значении – как создание семьи (реализуется 3-е лексическое значение слова **дом** 'семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством' [МАС]). *Себя покоить – **дому** не построить; Догадлив крестьянин – на печи **избу** поставил; **Дом** семью славен; Крепка семья, к крепок и **дом***. Подчеркивается помощь Бога в строительстве **дома**: *Коли Господь не построит **дома**, и человек не построит*. Но чаще говорится, что дом славится хозяином: *Каждый **дом** хозяином хорош*. Хорош, крепок **дом** в том случае, если его хозяин домовит, то есть заботится о том, чтобы **дома** все были сыты: *Не в пору обед, как хлеба **дома** нет; Худо жить тому, у кого ничего нет в **дому**; В мошне густо, так **дома** не пусто; Полон*

дом, полон и рот. Богатый, «обильный» дом сравнивается с полной чашей и с монастырем: *У него **дом** что монастырь (обилён). Дом – полная чаша.* Иногда в пословице отражается сознание и ленивого крестьянина: *В дождь **избы** не кроют, а в ведро и сама не каплет.*

В пословицах подчеркивается не только то, что дом держится положительным, сноровистым хозяином, но и тем, что власть хозяина в доме беспредельна и никто на нее не может посягнуть: *Хозяин в **дому** что медведь в бору; Не купец, не дворянин, а своему **дому** господин; В своих **углах** не староста указчик; В своем **дому** хоть болячкой сяду, нет дела никому.* Возможно, в оксиморонной пословице *Тесен **дом**, да и просторен он* есть намек на то, что в своем **доме** человек раскрепощен, способен и на хороший, и на плохой поступок, и никто ему на это не указ (*В людях Ананья, а **дома** – каналья*). Это древнее «правило» до сих пор стойко, о чем свидетельствуют открывающиеся в печати, на телевидении жестокости со стороны старших по отношению к младшим, по отношению к зависимым членам семьи. Настойчиво подчеркивается право каждого **дома / избы** на суверенность, независимость от чужого мнения. В этом случае дом человека метафорически приравнивается к другим помещениям: *Не ходи со своим уставом в **чужой монастырь**; В **чужом хлеву** овец не считают;* Иносказательность указанной мысли может быть выражена более мягко: *Всякая **избушка** своей **кровлей (крышей)** крыта.*

«Совокупный» автор пословиц и поговорок, отражающих образ **дома** в русскоязычной картине мира, варьируется в разных языковых личностях, например, выступает как сочувствующий критик (*В **доме** у них словно Мамай воевал. Настоящее **Мамаево побоище**; Прибыль с убылью смешалась, в **доме** ничего не осталось*), или прорицатель (*Худу быть, кто не умеет **домом** жить; Горе тому, кто непорядком живет в **дому***), или рассудительный моралист (*Порядком стоит **дом**, непорядком – содом*), или добрый советчик (*Что прошло, в воду ушло. Махни рукой, да ступай **домой***), или берет на себя роль домовитого хозяина (*Когда смелем, тогда и **домой** поедем! Хозяин по **двору** пройдет – рубль найдет, назад пойдет – другой найдет*). Чаще всего безымянный автор пословиц констатирует правила домостроительства, доможителства.

Дом – аналог порядка, устроенности. Поэтому осуждаются **дома**, где царит хаос («содом»): *Что **дом**, то содом, что двор, то гомор, что улица, то блудница* (о раскольниках. Варьируется смысл известного библейского выражения «Содом и Гоморра»). Намечается сравнение русского **дома / избы** с жилищем других народов – не в пользу последних: **Цыганский дом: три кола да посередине голова.**

Итак, пословицы русского народа, собранные В.И. Далем в середине XIX века, являются ярким диагностическим материалом в диахроническом представлении характеристик образа **дома** в русскоязычном тезаурусе. Значимость описанного фрагмента в русскоязычной картине мира проявляется и количественно: сборник пословиц В.И. Даля содержит около 600 пословично-поговорочных выражений, прямо и косвенно соотношенных с образом **дома**.

Семантическое пространство **дом** тесно связано с представлением о **дворе** как о месте, которое отгораживает человеческое жилище. Нередко слова **двор** и **дом** выступают в пословицах в качестве синонимов, что подтверждается и этимологически. Слово **дом** в значении «жилище» синонимизирует не только со словом (с более конкретным значением 'жилое строение в сельской местности') **изба**, но и с такими наминациями, как **хоромы, хата**, а также с названиями своих частей – **горница, печка, крыша**, ассоциируется с такими номинациями, как **дворец, монастырь, хлев**. Нередко **дом** в значении «свое жилище» заменяется однокоренными наречиями **дома, домой**; в качестве ситуативного синонима к слову **дом** используется и одно из значений слова **угол** ('пристанище'). Широкий круг синонимических, ассоциативных и родо-видовых связей слова **дом** обуславливает цен-

тральное положение этого понятия в тематическом пространстве «Жилище человека».

Русские пословицы свидетельствуют о том, что *дом* для человека – самое безопасное место, противопоставленное всему, что за его двором; город с его каменными домами оценивается отрицательно. Актуальна мысль о том, что *дом* надо беречь, при этом напоминает о том, что человеку обязательно надо заботиться при жизни и о *доме* на том свете – о *домовине*. *Дом* в пословицах – аналог порядка, устроенности во всем, в том числе, конечно, и в семье. Богатый, устроенный дом определяется хозяином, хозяйкой. Пословицы нередко подчеркивают право каждого дома на суверенность, независимость от чужого слова; власть хозяина в доме (вплоть до произвола) ничем не ограничена. «Совокупный» автор пословиц по отношению к теме «дом» проявляется разнообразно: как сочувствующий критик, как советчик, рассудительный моралист, домовитый хозяин, комментатор крестьянского доможительства.

Литература

- Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 2001.
Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2008.
Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985–1989.
(МАС)
Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.
Фещенко О.А. Образ дома в поэтической картине мира русских писателей // Проблемы интерпретационной лингвистики. Новосибирск, 2004. С. 250–259.
Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь. М., 1971.